

СПРАВКА

о проверке состояния следственной работы в КГБ Литовской ССР
за период с июля 1975 по сентябрь 1978 года

В указанный период усилия следственных работников КГБ республики были направлены на выполнение задач, вытекающих из решений XXV съезда КПСС, Коллегии КГБ СССР и Литовской ССР, установок руководства Комитета госбезопасности Центра о своевременном предупреждении и пресечении особо опасных и иных государственных преступлений, дальнейшем повышении качества и эффективности предварительного следствия на основе строжайшего соблюдения социалистической законности, улучшения профессионального мастерства следователей, совершенствования их взаимодействия с оперативными подразделениями, а также на устранение недостатков в следственной работе, отмеченных при проверке в июле 1975 года.

Руководство КГБ Литвы состояние следственной работы держит под контролем, помогает Следственному отделу в разрешении наиболее сложных вопросов. В октябре 1977 г. на Коллегии Комитета республики обсуждался вопрос о мерах по улучшению взаимодействия между оперативными подразделениями и Следственным отделом.

В результате принятых мер качество следствия несколько повысилось.

В проверяемом периоде в производстве Следственного отдела КГБ Литвы находилось 89 уголовных дел на 160 человек. Из них переданы прокурору с обвинительными заключениями 58 дел на 117 человек. Все привлеченные по этим делам лица осуждены к различным мерам наказания. 5 дел на 6 человек — изменников Родины — невозвращенцев приостановлены в связи с неизвестностью мест пребывания обвиняемых. 12 дел на 28 человек прекращены на законных основаниях, 3 дела на 3 человек переданы для дальнейшего расследования в другие органы.

По составам преступления дела классифицируются:

- измена Родине в форме отказа возвратиться из-за границы в СССР 6 дел на 7 человек;
- измена Родине в форме перехода на сторону врага /каратели/ 2 дела на 2 человека;

К 4/2126
22 11 78

- антисоветская агитация и пропаганда 9 дел на 8 человек;
- контрабанда и спекуляция 51 дело на 113 человек;
- незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР 3 дела на 5 человек;
- распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй 3 дела на 12 человек;
- иные преступления 7 дел на 7 человек.

Дела расследованы в сроки: до 2-х месяцев 15 дел на 18 чел.; до 4-х - 14 дел на 21 чел.; до 6-ти месяцев 15 дел на 30 чел.; до 9-ти - 20 дел на 51 чел.; свыше 9-ти месяцев 17 дел на 34 человека.

В настоящее время в производстве Следотдела находится 8 дел на 6 человек, из них 2 дела об антисоветской агитации и пропаганде и 6 дел о контрабанде и нарушении правил о валютных операциях. Все эти дела возбуждены в соответствии с требованиями закона. Привлеченные по ним лица арестованы при наличии достаточных доказательств их виновности.

Многие уголовные дела расследованы полно, объективно и всесторонне, чему в немалой степени способствовало деловое сотрудничество следователей с оперативными работниками. Случаев необоснованного возбуждения уголовных дел, незаконных арестов и задержаний граждан, возвращения дел на доследование, вынесения судами оправдательных приговоров и частных определений о нарушении следователями законности не было.

Примером хорошего контакта, тесного взаимодействия следственных и оперативных работников КГБ республики может служить работа по уголовному делу на ПЯТКУСА, в прошлом трижды судимого за враждебную Советскому государству деятельность. На протяжении длительного времени он проводил активную подрывную работу против советского строя. В октябре 1976 года в провокационных целях создания видимости существования в Литовской ССР политической оппозиции организовал т.н. "Литовскую группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений", от имени которой изготовил ряд документов антисоветского клеветнического содержания и занимался их распространением. Документы "группы", будучи переданными за границу, использовались зарубежными антисоветскими организациями в проведении пропаганды против СССР.

В августе 1977 года ПЯТКУС предпринял активные меры по созда-

нию так называемого "Главного комитета национального движения Латвии-Литвы-Эстонии", организации, ставившей задачу восстановления буржуазного строя в республиках советской Прибалтики и совершения особо опасных государственных преступлений.

В результате согласованности действий следователей с оперативными подразделениями при реализации разработки удалось получить важные вещественные доказательства, позволившие изобличить ПЯТКУСА в совершении тяжкого преступления.

Верховный суд Литовской ССР признал подсудимого особо опасным рецидивистом и приговорил к длительному сроку лишения свободы. Работа сотрудников Комитета по этому делу положительно оценена ЦК Компартии Литвы.

Благодаря слаженности действий следователей и оперативных работников в ходе следствия по делу активного националиста, в прошлом судимого за террор ГАЯУСКАСА удалось установить, что он, начиная с 1974 года, систематически собирал и обрабатывал тенденциозную информацию о советской действительности, имея намерение переправить ее затем на Запад для использования во враждебных нашему государству целях. В собранных им материалах оправдывалась и восхвалялась деятельность литовских буржуазных националистов, а также террористические акции действовавших в послевоенный период в республике вооруженных банд.

В сборе информации ГАЯУСКАС активно использовал отбывших наказание и вернувшихся к прежним местам жительства особо опасных государственных преступников. За содействие в этом он оказывал им материальную помощь из специального фонда, распорядителем которого являлся сам. ГАЯУСКАС также размножал и распространял издававшиеся за рубежом антисоветские издания и изготовлявшиеся антиобщественными элементами клеветнические материалы.

Верховный суд Литовской ССР приговорил ГАЯУСКАСА за антисоветскую пропагандистскую деятельность к 10 годам лишения свободы с последующей ссылкой сроком на 5 лет. Приговор по этому делу присутствовавшими в зале суда представителями общественности был встречен с удовлетворением.

Помимо четкого взаимодействия следственного и оперативных подразделений, успешному раскрытию преступлений, совершенных ГАЯУСКАСОМ и ПЯТКУСОМ, способствовали также своевременное и качественное проведение неотложных следственных действий, умелое использование

ния "ЧП" в КГБ Литовской ССР созданы 3 оперативно-следственные группы, в которые включены опытные следователи. В период с июля 1975 по октябрь 1978 года они приняли участие в расследовании 42 чрезвычайных происшествий, подозрительных на государственные преступления. В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий причины происшествий и виновные установлены. По материалам 8 "ЧП" органами КГБ, милиции и прокуратуры возбуждены уголовные дела. По остальным осуществлены профилактические мероприятия.

Следователями КГБ Литвы исполнено 323 отдельных поручения других органов госбезопасности и прокуратуры СССР, связанных с розыском и допросом свидетелей, а также документацией преступлений нацистов.

Рассмотрено 36 жалоб и заявлений трудящихся. Замечаний по срокам исполнения и жалоб на неправильные действия следователей не было.

Следственный отдел принимает участие в предупредительно-профилактической работе, осуществляемой оперативными подразделениями КГБ республики. В процессе подготовки к проведению профилактических мероприятий в соответствии с решением Коллегии КГБ СССР от 19 февраля 1976 года следственными работниками изучено 30 дел оперативного учета и 6 первичных материалов. В 10-ти случаях следователи принимали непосредственное участие в объявлении официального предостережения в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 года.

Повышение профессионального мастерства следователей осуществляется согласно планам чекистской учебы, утвержденным руководством КГБ Литовской ССР. На занятиях рассматриваются наиболее актуальные вопросы следствия.

За конкретные результаты в работе 21 сотрудник Следотдела поощрен руководством КГБ СССР и республики. Нарушений служебной и партийной дисциплины со стороны следователей не было.

На момент проверки отдел недоукомплектован 4-мя должностями. Принимаются меры к их заполнению.

Наряду с достигнутыми положительными результатами в работе Следотдела КГБ Литовской ССР, как показала проверка, имеются серьезные недостатки и упущения.

Ранее Следственным отделом КГБ СССР внимание следователей и руководства Следотдела КГБ Литвы обращалось на имевшие место затяжку сроков при решении вопросов о возбуждении уголовных дел, ошибки

в юридической оценке преступных действий обвиняемых, на существенные недостатки в тактике и методике проведения и процессуального оформления отдельных следственных действий, неоправданно длительные сроки расследования.

Несмотря на это, действенных мер по устранению указанных недостатков и существенному повышению качества и эффективности следствия принято не было. В частности, анализ материалов уголовных дел о контрабанде показал, что далеко не все дела этой категории возбуждались и расследовались в установленные сроки и на должном профессиональном уровне.

Половина таких дел возбуждалась с нарушением сроков, предусмотренных ст. 128 УПК Литовской ССР. По некоторым вместо определенных законом 3-10 суток вопрос о возбуждении дела решался свыше месяца (дела на СТЕФАНОВИЧА, КУНЦЕВИЧА, БОРДОВСКОГО и других), о контрабанде на судне "Подольск" - 4 месяца, а по делу на БАЛЬСИСА - 9 месяцев.

Указанное несоблюдение закона отрицательно сказывалось на ходе и результатах следствия, поскольку утрачивалась возможность своевременно обнаружить и закрепить доказательства, имеющие существенное значение для раскрытия преступления и изобличения виновных.

Одна из причин этого нарушения заключалась в том, что отдел КГБ Литовской ССР по городу Клайпеде и Литовскому морскому бассейну, куда, как правило, поступали из таможни материалы о контрабанде, не выполнял установленных для органа дознания требований ст. 135 УПК Литовской ССР о производстве неотложных следственных действий по выявлению и закреплению следов преступлений, задержанию и допросу подозреваемых и свидетелей. Для исправления этого положения по указанию КГБ Центра в Клайпедский горотдел КГБ направлен на постоянную работу один и в ближайшее время приступит к службе второй следователь.

Продолжали иметь место факты, когда предварительное следствие по делам о контрабанде осуществлялось без должной организованности и оперативности, следственные действия проводились несвоевременно, допускались неоправданно длительные перерывы в работе, дела не всегда обоснованно передавались от одного следователя к другому, в связи с чем расследование принимало затяжной характер. При этом объем выполненной по некоторым таким делам работы не соответствует длительным срокам ведения следствия.

В определенный законом 2-месячный срок в проверяемом периоде были закончены только два дела о контрабанде. Свыше половины дел указанной категории расследовались по шесть и более месяцев. По делам на СТРИЖАСА, СТОЖКУСА и других, БОБРОВА, БОБРОВСКОГО и других следствие велось свыше года, а по делу, возбужденному по факту обнаружения бесхозной контрабанды на территории Клайпедского морского торгового порта, около двух лет. Следствие по последнему из названных дел велось нецеленаправленно, крайне неоперативно, без продуманного плана, в результате чего преступник не был установлен.

Столь же безынициативно расследовалось уголовное дело о бесхозной контрабанде, обнаруженной на судне "Подольск". В течение семи месяцев, пока дело находилось в производстве старшего следователя майора КАЗАНАВИЧУСА, было осуществлено лишь одно следственное действие. Не была своевременно определена стоимость предметов контрабанды, которая, как впоследствии выяснилось, не составляла крупного размера, установленного для уголовно-наказуемой контрабанды. В результате спустя 1 год и 9 месяцев дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

Неоправданно длительные перерывы в расследовании, отразившиеся на сроках следствия, имели место по делам о контрабанде, обнаруженной на судне "Викторас Яценявичюс" на БОБРОВА, ШИТИСА, БАЛЬСИСА и других.

КГБ республики не все сделал для предупреждения контрабандной деятельности среди экипажей судов торгового и рыболовного флотов. На многих судах рыболовного флота отсутствуют политработники, все еще низка трудовая дисциплина, имеют место факты нарушения моряками правил поведения за границей. Слабо организован подбор кадров плавсостава. В настоящее время на судах плавает свыше тысячи человек с наличием компроматериалов и около двух тысяч выходит в море без предварительной спецпроверки.

Отсутствие плановости в работе, нерасторопность следователей отчетливо прослеживаются и по результатам анализа сроков проверки архивных уголовных и учетных дел. Только 6% таких дел были проверены в месячный срок, 44% дел проверялись до 4 месяцев, 22% свыше 5 месяцев. По отдельным проверка достигала 9-месячного срока. По многим таким делам длительные сроки проверки не соответствуют объему выполненной работы и ее сложности. Продолжали иметь место факты недостаточно четкого и юридически грамотного составления таких важ-

ных процессуальных документов, как постановления о привлечении в качестве обвиняемых и обвинительные заключения. В отдельных случаях формула обвинения излагалась не в точном соответствии с диспозицией статьи закона (дела на ЗАЙКИНА, ПАШКО, БОРДОВСКОГО, СТЕФАНОВИЧА и другие).

По-прежнему отмечаются случаи неправильной оценки доказательств и квалификации действий обвиняемых. Примером тому служит факт вменения обвиняемому ПАШКО нарушения правил о валютных операциях, в связи с провозом им через госграницу СССР иностранной валюты, равной по курсу 89 рублям, что образует административную контрабанду.

По некоторым делам в нарушение требований ст. 76 УПК Литовской ССР, обвинение основывалось исключительно на признательных показаниях привлеченных к ответственности лиц и не подкреплялось другими объективными доказательствами. В связи с этим при рассмотрении дел в суде имели место факты исключения отдельных эпизодов обвинения (дела на ПАШКО, КАЗАКОВА и др., СУЛИМЕНКО и др., АКОПЯНА и др.).

По отдельным делам о контрабанде еще не в полной мере выполнялось требование приказа КГБ СССР 0038 - 1973 г. о контрразведывательной направленности следствия. Не исследовался глубоко характер контактов советских граждан с иностранцами, не выяснялись другие важные обстоятельства, связанные с пребыванием советских моряков в капиталистических странах (дела на ЯРМОЛАВИЧУСА, о контрабанде на морском буксире "ЛЧ-0632" и другие).

Не изжиты отмечавшиеся при предыдущей проверке недостатки и в расследовании по делам на изменников Родины, отказавшихся возвратиться из-за границы в СССР. Так, по делу на РАВКИНА практически не исследованы причины и мотивы, в силу которых он отказался возвратиться из-за границы в СССР. Аналогичные недостатки допущены и при расследовании по уголовному делу на КОТОВА.

Недостаточно активно ведется работа по уголовным делам прошлых лет, возбужденным по фактам убийства советских активистов МАЗУРОНИСА, ПОВИЛОНИСА и ПОЛТОРАЦКАСА с признаками особо опасных государственных преступлений. По делу об убийстве в 1954 году секретаря парторганизации Меркенской МТС ПОЛТОРАЦКАСА еще в 1977 г. получены оперативные данные о причастности к совершению этого террористического акта ГАПШИСА. Указанные данные заслуживают самого серьезного внимания и нуждаются в срочной проверке, однако Следственный отдел до сих пор не возобновил производство по делу и не организовал тщательной проверки поступившего сигнала.

Не налажена работа по анализу и обобщению следственной практики. За проверяемый период в этом направлении по существу ничего не сделано. Изучение уголовных дел об антисоветской агитации и пропаганде, измене Родине в форме отказа возвратиться из-за границы в СССР и контрабанде показало, что практика их расследования нуждается в анализе и обобщении для внесения на рассмотрение руководства КГБ республики предложений, направленных на совершенствование предварительного расследования, повышение его эффективности и качества.

Недостаточное внимание уделяется вопросам состояния криминалистических средств. Передвижная криминалистическая лаборатория не укомплектована. Наличие следственных чемоданов, портфелей и сумок в отделе превышает табельную положенность. Однако, большая их часть устаревшего образца и укомплектована лишь частично. В следственном чемодане и портфеле последних моделей, предназначенных для выездов на "ЧП", отсутствуют средства выявления и фиксации следов рук и некоторые другие предметы, необходимые при осмотре места происшествия.

Для занятий в системе чекистской учебы характерна односторонность, выражающаяся в рассмотрении лишь теоретических вопросов. Разбор конкретных уголовных дел, достигнутых по ним положительных результатов и допущенных недостатков практикуется мало. ?

Отмеченные в настоящей справке недостатки объясняются нерасторопностью следователей, слабым знанием некоторыми из них отдельных положений законодательства, решений Коллегии, приказов и директив КГБ Центра, изъянами в организации работы Следственного отдела, нечеткостью планирования, слабым контролем за работой подчиненных со стороны руководителей Отдела, их низкой требовательностью.

В целях наиболее полного выполнения решений Коллегии КГБ СССР, установок майского /1975 г./ совещания руководящего состава органов и войск КГБ, приказов и указаний Комитета по следственной работе, а также для устранения выявленных при проверке недочетов рекомендовано:

- руководителям Следственного отдела в кратчайший срок разработать планы, предусматривающие конкретные меры по устранению вскрытых недостатков, сокращению сроков следствия и повышению качества и эффективности расследования по уголовным делам; активизировать работу по нераскрытым преступлениям; усилить контроль за служебной

деятельностью подчиненных; больше вникать в работу следователей, особенно молодых, оказывать им действенную практическую помощь в организации расследования, в анализе и оценке материалов уголовных дел, в производстве сложных следственных действий и в исполнении наиболее ответственных процессуальных документов; острее реагировать на факты небрежности, безынициативности, волокиты и других упущений со стороны следователей; в целях совершенствования профессионального мастерства следственных работников разнообразить тематику занятий в системе чекистской учебы, больше уделять внимания тактике и методике расследования особо опасных и иных государственных преступлений; практиковать разбор законченных уголовных дел, включая дела, истребованные из других органов; периодически изучать и обобщать следственную практику; усилить контрразведывательную направленность следствия по делам на изменников Родины, контрабандистов и других лиц, поддерживающих преступные связи с иностранцами;

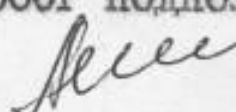
- всем следователям систематически работать над повышением знаний уголовного и уголовно-процессуального законодательства, приказов и указаний КГБ СССР, других нормативных актов; правильно применять их в практической работе; ответственнее подходить к составлению процессуальных документов, к анализу собранных по делам доказательств и квалификации преступлений; больше проявлять инициативы, творчества и оперативности при расследовании уголовных дел и чрезвычайных происшествий; в борьбе с особо опасными и иными государственными преступлениями и дальше совершенствовать взаимодействие с оперативными подразделениями, больше оказывать им юридической помощи в оценке материалов дел оперативного учета, обращая главное внимание при этом на своевременное предупреждение и пресечение преступных замыслов разрабатываемых и проверяемых лиц, на выявление их связей, прививать оперативному составу навыки применения криминалистических средств в оперативной деятельности.

Результаты проверки обсуждены на совещании следователей отдела и доложены Председателю КГБ Литовской ССР генерал-майору ПЕТ-КЯВИЧУСУ Ю.Ю.

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР СЛЕДОТДЕЛА
КГБ СССР ПОДПОЛКОВНИК

А. ЛЕСНИКОВ

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА
КГБ СССР ПОДПОЛКОВНИК

А. НИКИФОРОВ

" 18 " октября 1978 года.